

«Беляев как бы подмигнул своим читателям, подчеркнув, что зачинает советскую массовую культуру не на пустом месте»

ретроспектива

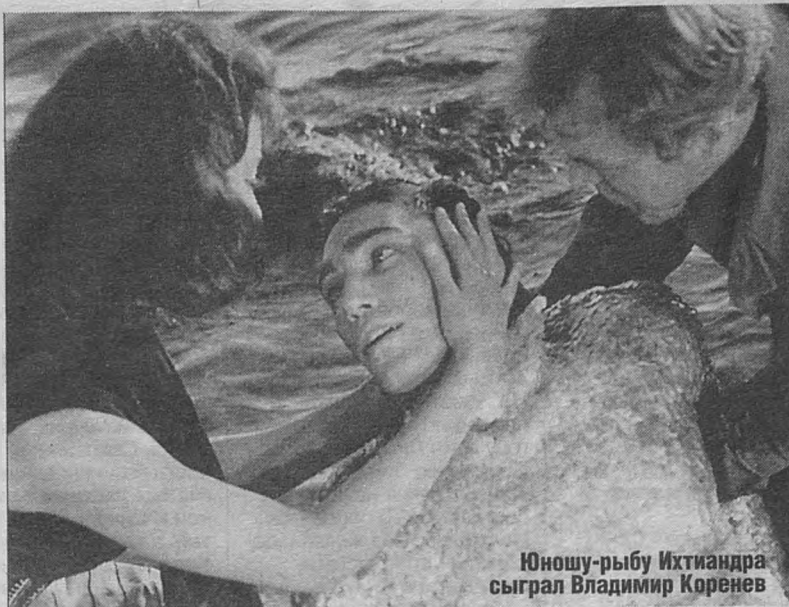
75 лет назад в журнале «Вокруг света» был напечатан ставший впоследствии культовым роман Александра Беляева «Человек-амфибия»

С учетом «культовости» кинофильма (1961 год, режиссеры Владимир Чеботарев и Геннадий Казанский), приумножившего славу романа (фильм стал боевиком 1962 года: небывалый массовый успех, 65 миллионов человеко-посещений!), можно говорить не просто об одном из советских фантастических романов, но о начале ровно 75 лет назад советской массовой культуры. Кстати, в 2002 году был снят фильм о фильме «Человек-амфибия» (автор сценария и ведущий Александр Поздняков), анатомирующий оглушительный успех, а сейчас готовится анимационный вариант «Человека-амфибии». В библиотеках же книга Беляева по-прежнему пользуется повышенным спросом.

Тем интереснее внедриться в происхождение романа. Как почти всегда бывает в таких случаях, Беляев воспользовался литературным материалом, который ко времени публикации романа, то есть к 1928 году, уже оказался за гранью активной читательской памяти. Предшественников у него оказалось два. Во-первых, французский писатель Жан де ла Ир (р. 1878), автор романа «Человек, который может жить в воде», опубликованного в июле – сентябре 1909 года в шестидесяти двух номерах парижской газеты «Le Matin». Во-вторых, анонимный автор романа «Человек-рыба», сокращенной переделки французского романа, напечатанной в сентябре 1909 года в петербургской газете «Земщина» в тринадцати номерах. Оба сочинения – предшественника романа Беляева по-своему примечательны, и именно их чтение позволяет понять, что, собственно, сделал внутри «чужой» темы советский фантаст.

Во французском романе действует некий Фульбер, целью которого является достижение власти над миром ордена иезуитов. Это такой вариант Усамы бен Ладена начала века. Фульбер находит Оксуса, изобретателя и по совместительству хирурга, который пересаживает мальчику (его называли Гиктанер) жабры молодой акулы, заменяющие одно легкое. Мальчик может находиться и в воде, и на воздухе. Действие, естественно, происходит на заброшенном острове, кстати, в Персидском заливе, где оборудовано комфортабельное логово Фульбера и спрятаны его сокровища.

После того как Гиктанер вырастает, злой Фульбер внушает ему ненависть к людям и обучает топить корабли и целые эскадры с помощью жутких торпед. Фульбер уничтожает военную силу человечества и захватывает ценности, которые находились на кораблях. Весь мир охватывает паника, Фульбер предъявляет человечеству ультиматумы, в Марселе собирается международный конгресс для поиска выходов. Благодаря связи с разветвленной организацией международных анархистов (их российской ветвь возглавляет Ройтман) дестабилизация мирового порядка идет особенно интенсивно. Естественно, в дело замешивается девушка-красавица, которую зовут Моизетта. Гиктанер и Моизетта влюбляются друг в друга, благодаря Моизетте Гиктанер узнает о существовании Бога и осознает, что поступает дурно, уничтожая человечество, и вскоре перестает подчиняться Фульберу. Происходит множество событий, в результате которых Гиктанер даже стреляется, думая, что потерял Моизетту, но международные силы порядка доставляют его в Париж, где светила медицины удаляют у него акулий жабры и возрождают к жизни, и в итоге Гиктанер с Моизеттой женятся и поселяются на Таити. Фульбер исчезает. Нарру end.

Юношу-рыбу Ихтиандра сыграл Владимир Коренев

приключения человека-амфибии

Анастасия Вертинская – прекрасная Гуттизера

зеттой женятся и поселяются на Таити. Нарру end.

Русская переделка романа появилась, как я уже упомянул, в «Земщине» — антисемитской газете, осенью 1909 года больше всего озабоченной тем, чтобы на выборах в Государственную Думу не прошли кадеты во главе с Миллюковым. Отсюда явный политический смысл, который был придан фантастическому сочинению: Фульбер стал евреем, а власть над миром, которой он добивается, это власть международного еврейства, желающего «поработить человеческую расу». 60 еврейских эмиссаров в разных странах подчинены Фульберу и работают на него. За этим исключением все сюжетные линии в русской переделке сохранены. Оксус пересаживает Гиктанеру жабры акулы, Гиктанер вырастает и начинает топить суда... Действуют и анархисты, только Северак стал Севераном, Ватра – Вампириной, а Gavril – Гавриловым. Попутно даются картины преступной деятельности русских анархистов и тайные заседания «Союза всемирного владычества евреев»... В финале Гиктанера доставляют в Петербург, где светила медицины удаляют у него акулий жабры и возрождают к жизни, и в итоге Гиктанер с Моизеттой женятся и поселяются на Таити. Фульбер исчезает. Нарру end.

Как все это переработал Беляев, общеизвестно. Фульбер и Оксус слились в образе доктора Сальватора, который пересадил

мальчику все те же жабры молодой акулы, Гиктанер стал Ихтиандром, прекрасная Моизетта – прекрасной Гуттизерой, а анархист Северан, соперник Ихтиандра и его биологический отец, стал жестоким Педро Зурита (который также унаследовал и алчность Фульбера). Сюжетные функции перераспределились, «по-советски» изменилась и цель создания человека-амфибии: не алчность и желание власти над миром и людьми, а романтическое усовершенствование человечества для освоения океана, научно-техническая власть над водной стихией.

Впрочем, эти рассуждения в романе звучат неубедительно: переделав чужой сюжет, Беляев не смог найти неоспоримой мотивировки для произведенной Сальватором вивисекции. Ибо никакими благами целями, ничем, кроме алчности, превращение человека в морскую рыбу не оправдаешь. Кстати, остались и следы прежнего сюжетного хода: Педро пытается заставить Ихтиандра поднимать со дна жемчуг и ценности, а на суде Сальватор говорил о найденных Ихтиандром сокровищах с затонувших кораблей и о генералах и адмиралах, которые могли бы заставить Ихтиандра «топить военные корабли». Роман в целом стал хуже, зато появились обширные ихтиологические и океанологические описания в стиле «Клуба путешественников» и усилилась лирическая линия, линия любви юноши-рыбы и красивой девушки — переделка мифа о русалке, приобретшей мужской род. Потом именно эта линия завоевала сердца советских кинозрителей, любовавшихся Корневым и Вертинской, успешный путь которых на театральную сцену начался с этой картины.

Точно не известно, какой из романов-предшественников стал для Беляева непосредственным источником вдохновения, французский или русская антисемитская переделка («Земщина», конечно, была доступнее). Но один забавный штришок связи с французским оригиналом явно оставлен: Гуттизера в переводе с французского («gouttiere») означает «водосточная труба». С живущим в воде юношей-рыбой она связана общей водной семантикой. Беляев как бы подмигнул своим читателям, подчеркнув, что зачинает советскую массовую культуру не на пустом месте, а прямо украсив основные сюжетные ходы и образы у предшественников, текстами которых зачитывались в 1900-е годы. Не своруешь – не продашь!

Михаил ЗОЛотоносов